

A vibrant, cartoon-style illustration of a young boy with blonde hair, wearing a red shirt and a brown backpack, sitting on a log and looking at a large brown bear. The bear is also sitting on the log, looking back at the boy. They are in a lush forest with a waterfall in the background. The sky is blue with white clouds, and there are many green trees and some autumn-colored trees on the left. The overall scene is peaceful and scenic.

Ольга Лещинская.

Трое в лодке, не
считая бобра.

Ольга Лещинская.

Трое в лодке, не считая бобра.

<https://litres.ru/74189462>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это вторая книга о приключениях бобра Хопра и мальчика Бори. Описание интересных значимых объектов, расположенных в верховьях реки Хопёр переплетается с местными легендами и сказаниями. Автор не претендует на историческую точность, это - сказки. Но некоторые исторические события действительно происходили в Прихопёрском крае. Читайте, мечтайте, путешествуйте!

Содержание

Паспорт	4
Экспедиция	9
Легенда о реках Сердоба и Хопёр	14
Сердобск: Золотые купола и тени прошлого	17
Ночь под Сердобском. Уха от Хопра и сказки у костра	20
Село Куракино, Усадьба «Надеждино»: Встреча с призраком роскоши.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Лещинская.

Трое в лодке, не считая бобра.

Паспорт

Стояла солнечная, по-настоящему весенняя погода. Боря возвращался домой с непривычно важным и гордым чувством. Сегодня он получил паспорт! Ура! Теперь он официально взрослый.

Учёба давалась ему легко. Он не был круглым отличником, но твёрдые «четвёрки» и «пятёрки» красовались в его дневнике. Дружба с бобром Хопром продолжалась, хоть и стала реже. У Хопра появилась семья — он и Маруся ждали пополнения, и заботливый муж и отец всё своё время посвящал обустройству нового, более просторного жилья.

А недавно в жизни Бори случилась ещё одна судьбоносная встреча. К ним в класс пришли лётчики — выпускники знаменитого Балашовского лётного училища — чтобы рассказать о школе юных лётчиков. И одним из агитаторов был... Валера! Тот самый курсант, зацепившийся парашютом за высокую сосну, которого когда-то Боря и бобёр Хопёр спасли.

Валера узнал Борю сразу и после урока подошёл к нему.

— Привет, Борис! Как дела? Как твой... друг бобёр? — спросил он с лёгкой улыбкой.

— Привет! Ты про Хопра? Отлично! У него скоро будет потомство!

— Знаешь, я до сих пор с трудом верю в то, что случилось тогда. Прямо сказка! Разве так бывает?

— Ну, у многих же есть друзья — собаки, кошки, — рассудительно ответил Боря. — Почему бобёр не может быть другом? Он и меня когда-то выручил. Мы с ним и реку чистим, и берег. Мечтаем даже клад Степана Разина найти! — Боря улыбнулся. — Папа говорит: «наше Прихопёрье полно тайн!».

Валера засмеялся.

— Не только твой папа так думает. У меня есть друг, Сергей, историк и археолог. Он как раз изучает Прихопёрье и мечтает сплавиться по реке от самых верховьев Хопра до Дона.

— Здорово! Я бы с радостью присоединился!

— Мы как раз ищем лодку. Не знаешь, где можно раздобыть?

— У папы есть моторная лодка! Мы на ней иногда рыбачим, но редко — он много работает. Я могу с ним поговорить.

— Отлично! Буду рад познакомиться с твоими родителями.

— А меня с бобром Хопром возьмёте? — с надеждой спросил Боря.

— Давай устроим встречу, — предложил Валера. — Ты, я, Сергей и твой отец... как его зовут?

— Александр Иванович.

— Вот и отлично. Всё обсудим, составим план. Я, правда, ещё и с Сергеем не говорил... но он точно «загорится».

— Договорились! — Боря достал телефон. — Обменяемся номерами. Очень рад встрече!

И вот теперь, получив паспорт, Боря решил позвонить Валере. Но ему ответил автоответчик: «Абонент вне зоны действия сети». «Наверное, в полёте», — подумал Боря. Давно не виделись с Хопром — как там его дела?

Забежав в магазин, он купил гостинцы: морковку, яблоко и свежий огурец — и отправился на Бобриное озеро. Новая хатка Хопра и Маруси была куда больше прежней.

— Хопёр! — позвал Боря. — Ты дома?

Бобёр тут же показался из-под воды и, увидев друга, радостно замахал лапой. Они обнялись на берегу.

— Это тебе, — протянул Боря угощение.

Хопёр с благодарностью принял подарок. Из хатки выглянула Маруся.

— Я сейчас, — буркнул Хопёр и с гостинцами скрылся внутри.

Через несколько минут он вернулся сияющий.

— У нас с Марусей трое! Мы стали родителями!

— Поздравляю! — искренне обрадовался Боря. — Это чудесно!

— А теперь твои новости! — потребовал Хопёр.

— Я сегодня паспорт получил! Вот! — Боря с гордостью показал документ.

— О-о-о! Совсем взрослый! — впечатлился бобёр.

— А ещё... помнишь того парашютиста, который за сосну зацепился, Валера? У него есть друг, историк - археолог. Они хотят организовать экспедицию по Хопру, от самых верховьев. Ты же рассказывал, что там твоя семья... Ты с нами?

Хопёр задумался. Увидеть родные места — его заветная мечта. Но сейчас это невозможно, детёныши ещё слишком малы.

— А когда экспедиция?

— Пока не знаю. Наверное, летом, мне ведь тоже школу закончить надо.

— Летом я смогу! — оживился Хопёр. — Дети подрастут. А сейчас, извини, мне пора... — он помахал лапой и поплыл к хатке, где его ждали новые обязанности и новое семейное счастье.

Валера перезвонил вечером.

— Привет, Борис! Извини, был за штурвалом. Говорил с Сергеем — он в полном восторге от идеи! Когда можем встретиться с твоим отцом?

— Я сегодня с ним поговорю! — пообещал Боря. — До связи!

Он положил трубку и посмотрел в окно, где закат окрашивал небо в нежные цвета. На столе лежала книга, подаренная Машей, «**Легенды и мифы Пихопёрья**». Боря прочитал её от корки до корки! Как же интересен край, в котором он живёт! А вдруг, всё, что в ней написано – правда! И в экспедиции он это сможет проверить! На душе было светло и радостно, как на пороге большого пути. Детство с его лесными чудесами плавно перетекало в юность, полную обещаний настоящих открытий. И Боря знал, что его верный друг бобёр Хопёр будет с ним и в этой новой главе их общей истории. Жалко, что Маша сейчас далеко, у неё заболела бабушка и она с мамой, Еленой Викторовной, уехала к ней до конца лета. Разница во времени большая и поэтому они могут только переписываться. Но Боря обязательно ей всё подробно расскажет.

Экспедиция

У Александра Ивановича была очень ответственная работа. Служба в МЧС — это не просто профессия, это призвание. Он ежедневно сталкивался с чрезвычайными ситуациями, где цена ошибки или промедления могла быть слишком высока. Это научило его хладнокровию, умению мгновенно оценивать риски и планировать каждый шаг.

Поэтому, когда Боря с горящими глазами рассказал ему о предложении Валеры и Сергея исследовать Прихопёрье, отец отнёсся к идее с большим интересом, но и со всей серьёзностью.

— Это замечательная затея, — сказал он. — Изучать свой край — дело почётное. Я и сам в молодости по этим берегам лазил, легенды о кладях Степана Разина и разбойника Кудеяра слушал. Но экспедиция — не рыбалка и не отдых. Всё нужно продумать до мелочей.

Александр Иванович искренне любил природу и историю родного края. Мысли о Червлёном Яре, Диком поле, о древних поселениях, о следах, оставленных на этой земле казаками и путешественниками, были ему близки. И хотя Валера — опытный лётчик, Сергей — учёный, а Боря, несмотря на юный возраст, уже зарекомендовал себя ответственным и смекалистым парнем, отпускать их в самостоятельное плавание по капризной реке отец не мог.

Даже присутствие в команде бобра Хопра, чья смекалка и преданность не вызывали сомнений, не снимало родительской тревоги. Река — стихия непредсказуемая. Мотор может заглохнуть, можно сесть на мель, напороться на корягу или попасть в непогоду.

И тогда у Александра Ивановича родился план. Он предложил не просто снарядить ребят всем необходимыми и дать катер, а стать «группой береговой поддержки».

— Мы все выедем на моей машине с катером на прицепе. Начнем с истоков Хопра, с деревни Кучки. Там очень интересно, вам нужно это увидеть. Далее, я довезу вас до Сердобска, изучим его историю. Рядом со старым подвесным мостом есть хороший спуск к реке, мы спустим катер и вы по воде пойдёте до села Куракино. В Куракино — расположена очень красивая усадьба «Надеждино», там и встретимся. И хотя усадьба стоит на берегу реки Сердобы, а не Хопра, осмотреть усадьбу вы должны! Дальше вы на катере пойдёте по Хопру. Сердоба впадает в Хопёр! Я буду двигаться параллельно вам на машине, — объяснил он на общей встрече. — Мы наметим ключевые точки на карте — старинные сёла, интересные геологические или исторические объекты. Там мы будем встречаться: вы пополните запасы еды и топлива, а мы с Сергеем изучим местность. Так мы и безопасность обеспечим, и исследование будет комплексным ну и твой бобёр Хопёр, возможно, вспомнит, где он родился и встретится со своими родителями

Этот мудрый компромисс устроил всех. Валера и Сергей получили надёжного союзника с транспортом и связью, Боря — спокойствие отца и возможность участвовать в настоящей экспедиции, а Александр Иванович — возможность быть рядом, направлять, оберегать ну и поближе познакомиться с лесным другом сына – бобром по имени Хопёр.

И вот этот день настал. Сердце Бори учащённо билось. Это был не просто поход. Это было начало Большого Приключения, о котором он мечтал, и которое теперь, благодаря мудрости отца, стало по-настоящему возможным и безопасным.

Вещи и бобра Хопра погрузили в катер, закреплённый на прицепе. Для бобра оборудовали удобное место. Было забавно наблюдать, как Хопёр стоит за штурвалом катера и, улыбаясь, машет всем лапой! Он был здесь не как питомец, а как полноправный член команды, знаток реки и её тайн. Ребята сели в машину, Александр Иванович – за руль.

- Поехали! В добрый путь!

Деревня Кучки - исток реки Хопёр

Как гласит древняя легенда, старец Хопр, бродивший по дремучим лесам, соединил двенадцать разрозненных родников в одно русло, дав жизнь могучей реке. Не все знают, как называется каждый родник. Всё давным-давно перепуталось и забылось.

Но в деревне Кучки, что у самых истоков Хопра, эту ле-

генду помнят и бережно хранят. И именно здесь, у начала Великой реки, стоит высеченная из камня фигура седого старца. Он сидит на холме, будто устав от своего великого труда, и задумчиво смотрит на бегущую вдаль воду. Рядом с ним, словно спутник из другой эпохи, тихо поскрипывает небольшая, восстановленная водяная мельница. Всё вокруг облагорожено для туристов: аккуратные дорожки, мостики через ручьи, указатели, места отдыха и фотосъёмки.

Наши путешественники с благоговением осматривали это место. Сергей, не выпуская из рук фотоаппарат, делал снимки скульптуры и каждого родника, бормоча что-то о сакральной географии и народной памяти. Валера и Боря читали информационные таблички, а Александр Иванович с отеческой гордостью смотрел на сына, прикоснувшегося к истокам не только реки, но и местных легенд.

Но самым деятельным членом команды оказался бобёр Хопёр. Пока люди восхищались, он, как настоящий праправнук легендарного старика, занялся делом. Он подошёл к самым родникам, к тем самым двенадцати ключам. И обнаружил, что лишь восемь из них текут сильно и чисто. Остальные четыре были засорены упавшими за зиму ветками, слежавшейся листвой и мхом, и их воды еле сочились, не в силах пробиться к общей реке.

Хопёр, уставший от долгой дороги, (такое длительное путешествие по суше было для него стрессом), наконец-то обрадовался возможности настоящей физической работы. Он

принялся за дело с энтузиазмом, достойным своего имени. Мощными зубами и когтистыми лапами он стал расчищать завалы, вытаскивать ветки и комья мха.

Увидев это, ребята не остались в стороне. Боря и Валера, скинув куртки, принялись помогать, расчищая русла родников. Даже Сергей, отложив камеру, присоединился к работе. Они действовали как одна команда: бобр подцеплял крупную ветку, а люди оттаскивали её в сторону.

И случилось маленькое чудо. Как будто в благодарность за заботу, вода в запруженных родниках, почувствовав свободу, с радостным журчанием устремилась по очищенным каналам, сливаясь с остальными в один звонкий, полноводный поток у ног каменного старца Хопра.

Вода была невероятно чистой, холодной и вкусной. Все умылись, напились и наполнили ею свои фляги. Было ощущение, что они не просто туристы, а первые, кто за долгое время действительно помог этому месту.

Полные светлых чувств и предвкушений, они погрузились в машину. Следующей точкой на их карте был город Сердобск и село Куракино, расположенное в пригороде. Там, как сообщил Александр Иванович, изучавший маршрут, текла река Сердоба, которая впадая в Хопёр заметно пополняла его воды.

Боря достал свою книгу **«Легенды и мифы Прихопёрья»** и стал читать:

Легенда о реках Сердоба и Хопёр

В ту пору, когда Дикое Поле ещё дышало древними духами, а по берегам рек селился вольный люд, произошла история, о которой и поныне шепчут камыши у воды.

Жил в лесной глуши, у подножия горы **Сазаньей**, богатый воевода, и была у него дочь — Сердоба. Имя носила она от слова «сердечная», «сердобольная». Краше утренней зари была девица, добрее летнего дождя. Всякое живое существо находило у неё приют и ласку: и раненый зверь, и заблудший путник.

Полюбила всем сердцем Сердоба молодого пахаря Хопра. Был он незнатен родом, но силён телом и чист душой. Работал Хопёр от зари до зари, а глаза его светились, как две звезды, когда встречал свою ненаглядную. Мечтали они о доме у воды, о детях, о жизни в мире и довольстве.

Но не суждено было сбыться их мечте. Увидел Сердобу с небесной выси грозный бог-Сварог, повелитель неба и огня и возжелал забрать её в свои чертоги. Явился он к девушке в видении, но отвергла она небесного жениха — слишком крепко было её земное чувство.

«Так не доставайся же ты никому!» — прогремел с небес разгневанный громовержец.

И наслал на землю великую засуху. Отвёл все дождевые тучи, запёк солнцем поля, высушил реки. Трескалась земля,

гибли посевы, стонали от жажды люди и звери.

А отец Сердобы, узнав о любви дочери к простому пахарю, пришёл в ярость. «Не бывать этому!» — кричал он. Хотел он выдать замуж свою дочь за богатого князя — соседа, дабы объединить свои земли. Заточил он красавицу в высокий терем, приставил стражу.

Хопёр же, видя гибель земли и неволю любимой, не выдержал. Собрал верных товарищей и пошёл выручать Сердобу. Но у стен терема ждала их стража. Завязалась жестокая сеча. В самой гуще боя, защищая друзей, пал добрый молодец Хопёр, сражённый мечём.

И там, где кровь его горячая упала на иссохшую землю, вдруг забил родник — чистый, мощный. Превратился он в быструю реку и устремился на юг, неся живительную влагу.

Сердоба же, в заточении, сердцем почувствовала беду. Маленькая птичка-ласточка принесла ей весть о гибели возлюбленного. Горе затмило свет в её глазах. Взглянула она из окна терема на выжженную землю, на одинокую реку, что теперь звалась Хопром, и решила: - «Не жить мне без милого, и не быть красоте моей ценою жизни других», — прошептала она. Поднялась на самый верх терема, простёрла руки к небу и бросилась вниз. Но не разбилась о камни, а превратилась в светлый, плавный поток. Там, где косы её длинные коснулись земли, потекла вторая река — нежная, извилистая. Устремилась она навстречу Хопру.

И Чудо свершилось. Как только воды Сердобы соедини-

лись с водами Хопра, с небес пролился живительный дождь. Отступила засуха, зазеленели поля, запели птицы. Две реки слились в вечном союзе — бурный, сильный Хопёр и тихая, светлая Сердоба.

С тех пор текут они по земле, напоминая о любви, что сильнее смерти и гнева небесного. А в местах, где соединяются их воды, особенно густы леса, особенно сладки ягоды и особенно чисты родники. Говорят, если встать на рассвете у слияния двух рек, можно услышать тихий шёпот — то Сердоба и Хопёр рассказывают друг другу вечную сказку о верности и жертвенной любви.

А по берегам их стал селиться люд вольный, казачий и стало то поселение называться **Сердобском**.

Сердобск: Золотые купола и тени прошлого

Сердобск встретил путешественников тишиной провинциальных улочек и сиянием золотых куполов Михайло-Архангельского собора, гордо возвышавшегося над городом.

— Здорово! — восхищённо произнёс Боря, выходя из машины. — Давайте заглянем!

Все согласились, кроме Хопра. Бобёр, вежливо постояв у входа и даже, попросив Борю сфотографировать его на фоне величественного здания («Для семейного альбома!» — объяснил он), предпочёл вернуться в уютную кабину катера на прицепе. Храмы — не его стихия.

В прохладной полутьме собора, под сенью старинных фресок, Боря задумчиво посмотрел на своих спутников.

— Вот наш Балашов назван по фамилии первопоселенца, — начал он. — А Сердобск? От реки Сердобы?

— Именно так, — кивнул Сергей, прикладывая ладонь к прохладной каменной стене, будто ощущая её возраст. — А река, если помнишь легенду, получила имя от красавицы Сердобы. Где река — там и жизнь, там и город вырастает. Кстати, здесь, говорят, замечательный краеведческий музей. Стоит заглянуть. Позовём нашего мохнатого историка?

Боря сбегал за Хопром, но бобёр, осмотрев строгое кирпичное здание бывшей церковно-приходской школы, в котором теперь располагался музей, решил ограничиться ещё одним памятным фото. Особенно его заинтересовала стела перед входом с изображением сурового мужчины в шляпе.

— Это кто? — спросил он.

— Фриттьоф Нансен, — пояснил Сергей. — Великий полярник. В 1921 году он спасал от голода целые губернии, и Сердобску очень помог его комитет «Помощь Нансена».

— Значит, и здесь есть свои герои, — в раздумье произнёс Хопёр и, пожелав удачи друзьям, отправился дожидаться их в катер.

В музее хранилась летопись всего Сердобского края. Но больше всего путешественников поразил рассказ о роскошной усадьбе «**Надеждино**», которую в XVIII веке выстроил себе «бриллиантовый князь» Александр Куракин. Глядя на старые фотографии и рисунки с изображением дворца с колоннадами, раскинувшегося на высоком берегу реки Сердобы, Валера свистнул:

— Да это ж целый Версаль в степи! Надо увидеть!

— Тем более, — добавил Александр Иванович, сверяясь с картой, — что наш следующий пункт как раз — село Куракино.

Мысль о том, что очень скоро они пересядут с колёс на воду и поплывут по Хопру, заставила сердце Бори биться чаще. Путешествие, полное историй и легенд, обретало новое,

долгожданное измерение. А впереди ждала встреча с призраком княжеской роскоши, затерянной среди полей, и — настоящее плавание.

Ночь под Сердобском. Уха от Хопра и сказки у костра

Вечер опускался на берег Сердобы мягко и тихо. Путешественники решили, что идеальное место для первой ночёвки в самом Сердобске, рядом с подвесным мостом, что когда-то был цел, и пляжем, чтобы с первыми лучами солнца спустить катер на воду.

Больше всех этому обрадовался бобёр Хопёр. Как бы удобно ни было устроено его место в лодке, долгая дорога по суше утомила его. С облегчением он соскользнул в родную прохладную воду. Поплавал, нашел вкусные корешки кувшинки и с аппетитом поужинал, пока люди возились с палаткой и хворостом для костра.

Но на этом его вклад в общий ужин не закончился. Нырнув ещё раз, он через несколько минут вынырнул у самого берега, держа в зубах крупного, бьющегося голавля. С важным видом он подплыл к Александру Ивановичу и положил рыбу к его ногам.

— Вот это добыча! — удивился отец Бори. — А если ещё парочку? Уху бы сварили отменную!

Хопёр, почёсывая за ухом, молча развернулся и снова исчез в воде. Вскоре на берегу лежала уже не только плотва, но и небольшая, блестящая щучка. Рыбы для наваристой ухи

было более чем достаточно.

Вскипела вода в котелке. Александр Иванович, опытный походевик, забросил в него картошку, лук и горсть пшена. А когда основа закипела, под одобрителные возгласы и «барабанную дробь» ребят по мискам, отправил в бульон рыбу, пойманную бобром. Через несколько минут над рекой поплыл такой аромат, что у всех потекли слюнки. После дорожных бутербродов горячая, дымная уха казалась пищей богов.

Хопёр, скромно грызя припасённую для него морковь, с важным и довольным видом наблюдал за трапезой. Он был не просто пассажиром — он был добытчиком, полноправным членом команды, и это наполняло его тихой гордостью.

Сытные и умиротворённые, все расположились вокруг костра, который уже не пылал, а тихо тлел, отбрасывая тёплые, танцующие тени.

— Ну что, Сергей, — сказал Александр Иванович, подбрасывая полено, — просвети нас. Мы же на исторической земле.

Сергей, чьи глаза всегда загорались при слове «история», охотно начал:

— Земли эти царь Пётр Первый пожаловал прадеду нашего «бриллиантового князя» — Борису Куракину. А сам Александр Борисович Куракин вырос вместе с будущим императором Павлом Первым и был его близким другом. Но когда к власти пришла Екатерина Вторая, Куракин впал в немилость. Его и отправили сюда, в эту вотчину, своего ро-

да, почётную ссылку.

— Отсюда и название усадьбы — «Надеждино», — добавил Боря, вспоминая музейные стенды. — Он **надеялся** вернуться ко двору.

— Именно! — кивнул Сергей. — И чтобы не скучать, построил тут целый дворец по проекту итальянца Карнеги, наш русский зодчий Телегин его воплощал. Говорят, вылитый Павловский дворец под Петербургом, только посреди наших степей.

— Дворец в Диком поле... — задумчиво протянул Валера, глядя на отблески костра в воде. — Здорово. Завтра обязательно посмотрим.

— Завтра, — согласился Александр Иванович, гася уголёк. — А сейчас — спать. Завтра новый день, новые впечатления.

Бобёр Хопёр, выслушав истории о царях и дворцах, устроился поудобнее под густым прибрежным кустом. Ему были милы не каменные палаты, а шёпот реки, прохлада ночного воздуха и россыпи звёзд над головой. Где-то в траве стрекотал сверчок, далёко-далёко ухал филин. Наступила тихая, тёплая ночь, полная ожиданий от завтрашних открытий. Но самое главное — они были все вместе, и Хопёр чувствовал себя дома, даже в сотнях километров от своего Бобриногo озера.

Село Куракино, Усадьба «Надеждино»: Встреча с призраком роскоши.

Утро было свежим и ясным. Александр Иванович, встав раньше всех, уже вскипятил воду для чая и приготовил бутерброды. Быстро позавтракав, ребята свернули палатку, сложили все вещи и, отцепив катер от прицепа, спустили его на воду. Им предстояло доплыть по реке Сердобе до усадьбы «Надеждино», осмотреть её и разбить лагерь на очередной ночлег..

Александр Иванович дождался, когда ребята отчалили от берега и на своём джипе поехал к усадьбе по земле. А команда катера — Валера за штурвалом, Сергей штурманом, Боря и Хопёр пассажирами — отчалила вниз по течению Сердобы.

Мотор гудел, рассекая воду, ветер бодрил лица. Вдруг Хопёр, взглядевшись в левый берег, дотронулся до плеча Валеры. Тот, поняв знак, заглушил двигатель. Посреди тишины, нарушаемой лишь плеском воды, Хопёр разглядел силуэты бобровых хаток, соскользнул за борт он поплыл к берегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.